

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФИСКАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАРПУХНО И.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Рассмотрены основные подходы к трактовке интересов и экономических интересов, форм проявления противоречий социально-экономических интересов в контексте фискальных отношений, механизмов реализации социально-экономических интересов для формирования теоретической платформы реализации фискальной политики государства. Получил дальнейшее развитие понятийно-категориальный аппарат экономической теории, уточнена сущность понятия «социально-экономический интерес» как формы проявления экономических потребностей субъектов социально-экономических отношений.

Ключевые слова: интерес, экономический интерес, социально-экономический интерес, фискальные отношения, фискальная политика государства

SOCIO-ECONOMIC INTERESTS: CONTRADICTIONS AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF FISCAL RELATIONS

KARPUKHNO I.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate
professor, Economic Theory Department,
Donetsk National University,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article discusses the main approaches to the interpretation of interests and economic interests, forms of manifestation of the contradictions of socio-economic interests in the context of fiscal relations, mechanisms for the implementation of socio-economic interests to form a theoretical platform for the implementation of the fiscal policy of the state. The conceptual and categorical apparatus of economic theory has been further developed. The essence of the

concept of "socio-economic interest" as a form of manifestation of the economic needs of the subjects of socio-economic relations has been clarified.

Keywords: interest, economic interest, socio-economic interest, fiscal relations, fiscal policy of the state

Постановка задачи. Экономические потребности и интересы являются основой жизни общества, а их реализация на соответствующем уровне – движущей силой развития любой экономической системы и человека как общественного социально-экономического существа. Вот почему в работах отечественных и зарубежных исследователей значительное внимание уделяется категориям «интерес» и «экономический интерес». И в поле зрения современных специалистов и ученых продолжает находиться процесс реализации экономических интересов всех субъектов общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В научно-исследовательской литературе анализ экономических интересов в основном получил рассмотрение в научных работах таких современных специалистов и учёных: Т.А. Белобородова, Е.М. Ефанова, Э.А. Исраилова, П.А. Канапухин, А.Г. Кониченко, Р.М. Кундакчян, Н.С. Чернецова, О.А. Шакура и др.

Однако противоречия и механизмы реализации социально-экономических интересов практически не рассматриваются в контексте фискальных отношений.

Актуальность. Несовпадение экономических интересов и степени их реализации в значительной степени определяет поведение субъектов экономики и может приводить к отрицательным социально-экономическим последствиям, социально несправедливому распределению произведенного продукта, конфликтам и социальной нестабильности. Запаздывание с разрешением противоречий в системе экономических интересов, задержка совершенствования механизмов их реализации может приводить к торможению экономического развития и к кризисной ситуации в целом.

Актуальность темы исследования позволяет говорить о целесообразности рассмотрения противоречий и механизмов реализации социально-экономических интересов в контексте фискальных отношений.

Целью исследования является уточнение сущности понятия «социально-экономический интерес» на основе рассмотрения основных подходов к трактовке интересов и экономических интересов, форм проявления противоречий социально-экономических интересов в контексте фискальных отношений, механизмов реализации социально-экономических интересов для формирования теоретической платформы реализации фискальной политики государства.

Изложение основного материала исследования. Еще французский экономист А. Тюрго пытался показать взаимосвязь человеческих потребностей и интересов, выделил общественные и личные интересы [1].

С точки зрения французского философа К. Гельвеция: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса» [2, с. 34].

Ф. Кенэ полагал, что при господстве свободы частные интересы не отделяются от общих интересов [3].

А. Смит полагал, что: «... ни один индивид ... не будет думать об общественных интересах... Он будет стремиться лишь к своей личной выгоде, и в этом случае, как и во многих других, им будет руководить невидимая рука, которая приводит его к цели, не имеющей ничего общего с его намерениями» [4, с. 23].

С точки зрения Г. Гегеля, люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще ... нечто такое, что скрыто содержится в них, но не осознавалось ими и не входило в их намерения» [5, с. 27].

Ф. Энгельс считал, что в любом обществе экономические отношения проявляют себя прежде всего как интересы [6].

На основе положения Ф. Энгельса о сущности понятия «интерес», отечественный ученый О. Шакура раскрывает взаимосвязь экономических категорий «потребность – интерес – экономический интерес – экономические отношения» и делает вывод о неравнозначности, неэквивалентности экономических интересов и порождающих их потребностей [7, с. 275-276].

Общеизвестно, что марксистская концепция экономических интересов основывалась на противопоставлении интересов рабочих и собственников средств производства. В отличие от этого, для неоклассической экономической теории классовая или социальная

принадлежность человека является несущественной. Российский экономист Р. Кундакчян отмечает, что неоклассики считают собственный интерес человека определяющим побудительным мотивом его деятельности, а в качестве необходимого общественного условия для проявления инициативы выделяют именно неравенство в доходах [8].

Маржиналисты сузили область экономических интересов до сферы максимального удовлетворения потребностей. С их точки зрения, главным интересом в обществе является интерес потребителя.

Представители институционализма критикуют одностороннюю трактовку «экономического человека», рассматривая человека с учётом его биологической природы и воздействия общественных институтов. Т. Веблен стремился раскрыть закономерности формирования потребностей и условия их реализации, считая, что главным индивидуальным мотивом поведения является стремление к повышению социального статуса [9].

Представители советской экономической науки в 70-х годах XX века обозначили три основных подхода к трактовке экономических интересов (рис. 1).

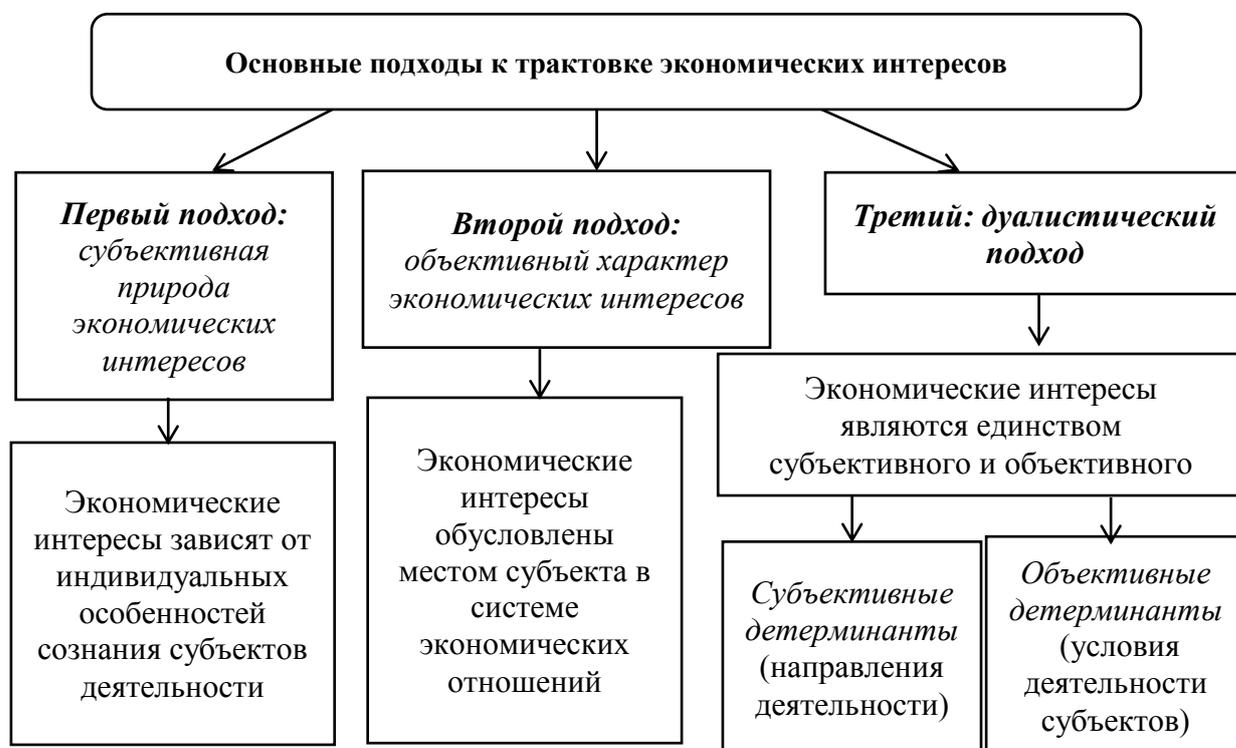

Рис. 1. Основные подходы к трактовке экономических интересов

Современные учёные дают различные трактовки понятия экономический интерес.

Российский учёный В. Юрьев предлагает следующее определение: «Экономический интерес – побудительный мотив деятельности людей. Он выражает связь между положением работников в системе общественного производства и их материальными потребностями» [10, с. 57].

Российский учёный П. Канапухин на основе подхода «от первопричины экономической деятельности субъекта общественных отношений» определяет экономический интерес как «объективное отношение, характеризующее социальный статус субъекта, показывающее что ему в силу данного статуса выгодно или не выгодно и в какой степени, какие действия в данной системе общественно-экономических отношений или изменения этой системы способствуют сохранению (упрочению) его социального статуса, а какие ведут к противоположному результату и в какой мере» [11].

Считаем, что его подход «от первопричины» противоречит сделанному им же выводу о том, что интересы не являются порождением сознания или воли людей. Очевидно, что для осуществления экономической деятельности причину необходимо прежде всего осознать.

С точки зрения О. Шакуры, современное понимание категории «экономический интерес» подразумевает «систему экономических потребностей субъектов хозяйственной деятельности (работника, корпорации, кооперации, потребителя, государства)» [12].

Российский исследователь Э. Исраилова считает, что сущность экономического интереса определяется как наилучший вариант удовлетворения потребностей, осуществляющийся в определенной форме в рамках существующих экономических отношений [13, с. 138]. Вызывает сомнение точка зрения Э. Исраиловой о том, что это именно «наилучший вариант». К тому же автор в своей работе далее пишет, что «потребность включает в себе задачу, а интерес – способ её разрешения» [13, с. 138]. Мы считаем, что это «некий, какой-либо» способ, но он не обязательно самый лучший, а просто тот, в виде которого произойдет реализация интереса.

Российские учёные Т. Белобородова, Н. Чернецова считают, что экономические интересы лежат в основе формирования экономических институтов, и аргументируют свою позицию тем, что «институты, создавая ограничительные рамки, препятствуют достижению максимальной выгоды – главной цели реализации экономического интереса отдельного хозяйствующего субъекта, но обеспечивают реализацию коллективных и национальных интересов» [14, с. 67].

Как справедливо отмечают Т. Белобородова и Н. Чернецова, в современных условиях экономическая и социальная сферы настолько взаимосвязаны, что экономические институты фактически получили статус социально-экономических институтов [14, с. 146]. Эти же исследователи опираются на понимание Т. Веблена, который считал, что «все институты в некоторой степени являются экономическими» [9, с. 202].

Аналогичные трудности возникают в процессе определения категории «социально-экономический интерес». Так в Большой советской энциклопедии и социальный, и экономический интерес определяется как «причина действий» [15]. Социальный интерес – реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т. д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов [15]. Экономические интересы как форма проявления общественных отношений, являются наиболее глубокой причиной общественных движений и классовой борьбы [15].

Определение интереса как формы проявления общественных отношений также не добавляет ясности в разграничении этих понятий. Кроме того, признаком категории «интерес» является выгода, т.е. интерес направлен на получение конечного результата, что обычно заставляет измерять (сопоставлять) затраты и полученные результаты.

Российский учёный В. Разумов считает, что не нужно ограничивать рамки анализа только экономическим инструментарием, необходимо учитывать исторические, общефилософские, политические, социальные и психологические подходы в русле эволюции, происходящей сегодня в мировой экономической науке [16].

В нашем понимании под экономической категорией «социально-экономический интерес» следует понимать форму проявления экономических потребностей субъектов социально-экономических (общественных) отношений.

Важно иметь в виду, что процесс реализации социально-экономических интересов любого субъекта приводит к столкновению с интересами других субъектов экономических отношений.

В контексте фискальных отношений интерес представляет прежде всего категория «фискальное противоречие». Чёткого определения категории «фискальное противоречие» нет. Имеющиеся определения в определенной степени ориентированы на практическую сторону понятия «противоречие»: «Противоречие – это негативное, существенное и активное противодействие воздействиям субъекта (субъектов) на исходный объект, а потом через субъектно-объектную область на итоговый объект» [17].

Российский учёный Л. Сергеев анализирует структуру финансовых противоречий по следующим основным традиционным признакам:

- по формам воспроизводственного процесса: простое, расширенное, суженное воспроизводство;
- по уровням государственного управления: федеральный, региональный или муниципальный уровень;
- по сферам общественного воспроизводства: материальная сфера, нематериальная сфера;
- по отраслевому направлению построения экономики;
- по региональному (горизонтальному) обустройству государства;
- по видам изъятия стоимости совокупного общественного продукта: прямые налоги, косвенные налоги;
- по видам интересов в обществе: государство, бизнес [18, с. 21].

Российский исследователь К. Григорьева объединяет противоречия субъектов налоговых отношений в две группы:

- 1) противоречия интересов государства и налогоплательщиков (стремление увеличить свою выгоду);
- 2) противоречия интересов налогоплательщиков между собой (стремление переложить налоги друг на друга) [19, с. 108].

Характер противоречий в фискальной сфере А. Кониченко

связывает с конструированием «системы фискальных интересов негосударственных структур», которые стремятся к улучшению подходящего им фискального климата при преимущественно субституциональном характере фискального перераспределения, в связи с ограниченными возможностями экстенсивного увеличения объёма общественных финансовых фондов [20].

Основное фискальное противоречие можно сформулировать с помощью потоков доходов и потоков расходов, а именно: с одной стороны, доходы государства являются расходами других экономических субъектов, в частности населения и предпринимателей; с другой стороны, расходы государства являются доходами других экономических субъектов, в частности населения и предпринимателей.

Фискальные интересы государства вступают в противоречия с социально-экономическими интересами хозяйствующих субъектов.

Многие исследователи отмечают, что выстраивание иерархии интересов и их гармонизация – важная задача государства, от решения которой зависит существование самого государства [21-23].

А. Харламов и Е. Ефанова акцентируют внимание на ряде факторов, связанных с природой возникновения разнонаправленных интересов, наличием и степенью рассогласованности экономических интересов субъектов хозяйственной системы, а в ряде случаев – и конфликтностью интересов, которые следует учитывать при разработке государственной политики [23, с. 86; 24].

Отправной точкой при постановке задач фискальной политики государства должно являться соединение, согласование интересов личности, коллектива, ведущих социальных групп, государства. Такое согласование может быть или постоянным, или временным и воплощаться в виде: согласия, солидарности, компромисса, консенсуса. При этом нужно не забывать, что ответственность за вектор социально-экономического развития находится на институтах государственной власти.

Реализация интересов государства, а, следовательно, эффективность его политики определяется следующими моментами:

1) наличием научно обоснованной концепции экономического развития, конкретизации стратегической цели, задач и направлений государственной политики, выбора методов и инструментов её реализации;

2) степенью согласованности экономических интересов ведущих социальных групп на государственном законодательном уровне;

3) позицией и силой исполнительной управленческой власти – правительства;

4) степенью эффективности указов Президента – избранного главы государства;

5) механизмами контроля над принятыми законами и законодательными актами;

6) взаимодействием и согласованностью интересов всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной власти, занятых разработкой, выполнением и контролем процесса реализации принятых законов).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Анализ сущности интересов, форм проявления противоречий социально-экономических интересов в контексте фискальных отношений, механизмов реализации социально-экономических интересов является методологической основой формирования теоретической платформы реализации фискальной политики государства.

Под экономической категорией «социально-экономический интерес» следует понимать форму проявления экономических потребностей субъектов социально-экономических (общественных) отношений.

Основное фискальное противоречие можно сформулировать с помощью потоков доходов и потоков расходов, а именно: с одной стороны, доходы государства являются расходами других экономических субъектов, в частности населения и предпринимателей; с другой стороны, расходы государства являются доходами других экономических субъектов, в частности населения и предпринимателей.

Список использованных источников

1. Тюрго А. Избранные философские произведения [Текст] / А. Тюрго; [пер. с фр. И.А. Шапиро]. – Изд. 2-е, испр. – М.: URSS, 2011. – 188 с.

2. Гельвеций К.А. Об уме [Текст] / К.А. Гельвеций; [пер. с фр. Э.Л. Радлов]. – М.: Мир книги: Литература, 2007. – 559 с.

3. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур // [предисл. П.Н. Ключкин; пер. с франц., нем., англ]. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с. (Антология экономической мысли).
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с. (Антология экономической мысли).
5. Гегель Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель; [пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц]. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
6. Энгельс Ф. О социальном вопросе в России [Текст] / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс: Соч. 2-е изд. – Т. 18.
7. Шакура О.А. Архитектоника страховой защиты национальной экономики: институциональный аспект : дис. ... д-ра экон. наук 08.00.01./ О.А. Шакура. – Донецкий нац. университет. Донецк, 2018. – 434 с.
8. Кундакчян Р.М. Система экономических интересов среднего класса в концепции повышения качества жизни населения [Текст] / Р.М. Кундакчян // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35). – С. 74-79.
9. Веблен Т.Б. Теория праздного класса [Текст]: The theory of the leisure class. An economic study of institutions / Т.Б. Веблен. – М., 1984. – 367 с.
10. Юрьев В.М. Транзитарное хозяйство России: детерминизм экономических интересов [Текст] / В.М. Юрьев. – М. Финансы и статистика, 1997. – 336 с.
11. Канапухин П.А. Закономерность эволюции экономических интересов и механизмы их реализации в экономике России: дис. ... д-ра экон. наук. / П.А. Канапухин. – Воронеж, 2008. – 409 с.
12. Шакура О.А. Институт страхования как рычаг преобразований в экономике [Текст] / О.А. Шакура // Финансы, учет, банки. – 2016. – № 1 (20). – С. 97-106.
13. Исраилова Э.А. Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства [Текст] / Э.А. Исраилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2013. – № 3 (43). – С. 138-144.
14. Белобородова Т.А. Взаимосвязь экономических интересов и социально-экономических институтов [Текст] /

Т.А. Белобородова, Н.С. Чернецова // Экономические науки. – 2009. – № 11 (72). – С. 63-67.

15. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 10. – С. 319-321.

16. Разумов В.В. Финансовый механизм макроэкономической политики: Институциональный аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / В.В. Разумов. – М., 1999. – 201 с.

17. Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие и особенности экономических противоречий [Текст] / Манушин Д.В. // Инновации. – 2016. – № 10. – С. 74-85.

18. Сергеев Л.И. Противоречия финансов как сущность природы и содержания финансового контроля в обществе [Текст] / Л.И. Сергеев // Контроллинг. – 2011. – № 40. – С. 20-27.

19. Григорьева К.С. Противоречия интересов и конфликты в системе налоговых отношений [Текст] / К.С. Григорьева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (17). – С. 108-112.

20. Кониченко А.Г. Согласование фискальных интересов в условиях рыночной трансформации российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А.Г. Кониченко. – Ставрополь, Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2000. – 23 с.

21. Степичева О.А. Державные экономические интересы: природа, сущность и иерархия [Текст] / О.А. Степичева. // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (54). – С. 103-107.

22. Горностаева Л.А. Роль державной экономической политики в согласовании экономических интересов хозяйствующих субъектов современной России [Текст] / Л.А. Горностаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (54). – С. 28-32.

23. Харламов А.В. Государственная политика согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов [Текст] / А.В. Харламов, Е.М. Ефанова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2 (58). – С. 86-87.

24. Ефанова Е.М. Исследование современного состояния системы экономических интересов хозяйствующих субъектов и методы ее регулирования [Текст] / Е.М. Ефанова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 6 (90). – С. 141-143.